

НИКИ СИНГЕР

ИГРА НА ВЫЖИВАНИЕ

АЗБУКА

Санкт-Петербург

УДК 821.111
ББК 84(4Вел)-44
С 38

Nicky Singer
THE SURVIVAL GAME
Copyright © Nicky Singer, 2018
All rights reserved
This edition published by arrangement
with Conville & Walsh Ltd. and Synopsis Literary Agency.

Перевод с английского Илоны Русаковой

Оформление обложки и иллюстрация на обложке
Сергея Шикина

ISBN 978-5-389-15838-2

© И. Б. Русакова, перевод, 2019
© Издание на русском языке,
оформление.
ООО «Издательская Группа
„Азбука-Аттикус“», 2019
Издательство АЗБУКА®

*Тому Берку, который первым сказал,
что мне, возможно, придется отправиться
в Шотландию с оружием*

1

МУЖЧИНА И МАЛЬЧИК

Сначала я слышу их и только потом вижу. Если не следишь за тем, что происходит у тебя за спиной, и смотришь только вперед, десять тысяч километров не пройти.

Звук негромкий — просто хруст сломанной ветки. Двух сломанных веток. А здесь полно веток. Тысячи веток, тысячи сучьев, целый склон горы с буреломом. И все-таки я слышу эти два негромких щелчка. Вернее, слышу паузу после них.

Слышу тишину.

Эта тишина наступает, когда кто-то прислушивается к звуку собственных шагов. К собственному дыханию. Слышит писк воздуха у себя в груди при вдохе. Я знаю это, потому что сама прислушиваюсь к своим шагам и стараюсь пресечь этот внезапный писк в легких.

Поворачиваюсь.

Этому я тоже уже давно научилась. Поворачиваться лицом к тому, что тебя ждет. Не важно, что с этим чаще всего удастся как-то разобраться, а если нет, ты можешь послать это в Замок.

Их двое, и это не солдаты. Не солдаты! Просто мужчина и мальчик. Стоят на месте и не пытаются спрятаться. Может, у них просто нет на это сил? Быстро их осматриваю. Мальчик совсем маленький — лет пяти.

Если потребуется, я смогу убить его голыми руками, поэтому переключаю внимание на мужчину.

Он старый и худой, но это ничего не значит — сейчас все худые. Одет в тряпье. Его одежда, как и моя, возможно, когда-то была яркого цвета, а теперь посерела от грязи дорог. Эта грязь забивается между волокнами и остается там даже после стирки в реке. Теперь человек и его одежда одного цвета. Цвета грязи.

Мужчина сутулится, будто несет на плечах невидимый груз. Примечаю вспухшие вены на руках и босые ноги. Тот, кто хочет выжить, должен заботиться о своей обуви. Мужчина стоит, наклонив голову, но глаза не отводит. Его глаза из-под серых от грязи век смотрят прямо на меня.

Достаю из-за пояса револьвер и направляю его на мужчину. Револьвер я раздобыла во время бунта в распределительном центре Хитроу — пятьсот километров и двадцать один день назад.

Я слишком близко к дому, чтобы позволить себя остановить.

Дом.

Револьвер не заряжен, патронов у меня нет. Я об этом знаю, но мужчина с мальчиком — нет. С их стороны было бы разумно предположить, что он заряжен. Я, когда сталкиваюсь с вооруженными людьми, думаю именно так.

— Ни с места, — говорю я.

«Ни с места» — хорошая команда. Просто отличная. Люди многих национальностей понимают ее гораздо лучше, чем команду «стоять». Вероятно, потому, что эту команду используют солдаты. Ни с места. Ни с места. НИ С МЕСТА! Руки на голову!

Мужчина медлит. Затем кладет руки на голову. Вернее, одну руку, потому что второй придерживает ребенка.

Направляю ствол на ребенка. Глазами следую за стволом и теперь уже позволяю себе посмотреть на мальчика. Он тоже худой и темнокожий, пожалуй, даже темнее мужчины. И глаза у него, как чаши.

«Глаза, как чаши».

Это сравнение застает меня врасплох, как будто бы его произносит голос папы. Фраза из суданских сказок, которые он мне рассказывал, когда мы жили в Хартуме. Это было до пустыни, до солдат, до...

До ЗАМКА.

«Помни, — сказал папа, — несмотря ни на что, мир прекрасен».

Да, папа.

Это мальчик прекрасен. Голод не смог повлиять на нежную кожу ребенка. Форма головы овальная, а губы, как лепестки темно-красной розы. Нос блестит на солнце. Глубокие, как чаши, глаза хранят свою тайну.

— Отпусти мальчика, — говорю я.

Мужчина тут же подчиняется и кладет вторую руку на голову. Это хорошо. Это значит, он понимает по-английски. Такие ситуации всегда усложняются, если приходится говорить на языке жестов. А еще это хорошо потому, что я — девчонка, а многие считают, что с девчонками легче справиться.

— Разойдитесь, — команду я и стволом револьвера показываю, на какое расстояние.

Мужчина отходит от мальчика на пару шагов, а мальчик стоит неподвижно, даже не пытаясь снова придвинуться к нему. Он не пошевелился, когда мужчина отпустил его руку, не стал за него цепляться, не заплакал. Вообще не издал ни звука.

— Хорошо, — говорю я, — хорошо.

А потом добавляю:

— Документы.

2

ДОКУМЕНТЫ

Документы есть у всех.

Паспорт. Passeport! Passaporto. Baasaboorka. Проходи. Ни с места. Проходи. Ни с места. НИ С МЕСТА!!!
Виза. Fisa! Visa. Visum. Visa. Visa.

В моих документах указано: «Гражданин мира».

«Граждане мира, — сказал папа, — какая прекрасная идея».

«Вот только малоосуществимая», — заметила бабушка.

В глобальном паспорте много страниц. Некоторые пугают больше других.

На первых — факты, и в моем случае — правда.

Имя: Мари Энн Бейн.

М. Э. Б. Мэб — для друзей. Вот только у меня больше нет друзей. Дружья остались в Прошлом.

Там есть и моя фотография. Естественно, только лицо. Кожа чистая и бледная, темные волосы причесаны, голубые глаза блестят. Эта фотография тоже из Прошлого. Я не знаю, как выгляжу сейчас, но точно знаю, что не так, как на этой фотографии.

Возраст: четырнадцать лет.

Это важно. Если тебе четырнадцать — ты в безопасности. Вот почему многие — особенно те, кто на границе, — оспаривают мой возраст.

«Ты не выглядишь на четырнадцать», — говорят они.

И это вполне вероятно. После того как пройдешь тысячу километров, твое тело изменяется. Лицо меняется. Ты вся меняешься.

«На вид тебе пятнадцать, — говорят они. — Или даже шестнадцать».

Пятнадцать — возраст согласия. В пятнадцать ты можешь отдать часть своей жизни другому человеку. Один год, два, десять лет. Ты можешь отказаться от них. Можешь пообещать умереть. Расплачивайся раньше, в семьдесят четыре они тебя все равно убьют. Сейчас я знаю: планета перенаселена. Я не глупа и понимаю — температура на Земле повышается и люди мигрируют. Они идут. Идут и идут. Идут на север. И я знаю, что север не справится. Но есть один момент — я хочу жить.

Моя мама сказала: «Мари, ты должна выжить. Обещай, что бы ни случилось, ты будешь жить».

Да, мама.

«Вас никто не принуждает, — говорят представители властей. — Это — вопрос выбора. На линии экватора выбирает планета. Она убивает, ее оружие: жара, засуха, голод, война. Но здесь, на севере, выбираем мы. Это — цивилизация».

Место рождения: остров Арран. Шотландия.

Вообще-то, предполагалось, что я появлюсь на свет в Глазго, где тогда жили мои родители. Но они каждый год навещали мою будущую бабушку, которая и жила на Арране, а я родилась раньше срока. Весила я один килограмм семьсот граммов и была совсем слабенькой. Это тоже было в Прошлом.

Следующие четыре страницы в моем паспорте обозначены как «Глобальный гражданин: кредит». Они пока пустые. Но до пятнадцати лет я должна внести туда

записи, характеризующие меня как гражданина и свидетельствующие о том, что я могу предложить обществу. Эти данные (если их удастся как-то подтвердить) могут спасти мне жизнь.

Последние страницы, их шесть, оставлены под «Глобальный гражданин: дебет». Они тоже должны быть заполнены, но не мной. На них стоит штамп: «Только для служебных отметок». Если бы их заполняла я, наверное, написала бы:

Убийца.

А потом могла бы добавить:

Убийца.

Потому что именно столько раз я убивала. До сегодняшнего дня.

3

ПАДЕНИЕ

Когда я произношу слово «документы», происходит вот что — мужчина падает.

Сначала он качается. Руки у него подняты, и поэтому движение напоминает танец. Мужчина волнообразно покачивается вправо-влево. А потом он словно бы понимает — происходит что-то не то и с этим надо что-то делать. Мужчина всплескивает руками, дергается, ноги у него подкашиваются, и он плавно оседает на землю.

Я револьвер не опускала, но он не заряжен, так что если мужчина убит, то не мной. Если это просто обморок, то причина его тоже не во мне. Бывают голодные обмороки. Люди валятся с ног от изнеможения. Но они не падают в обморок из-за того, что их попросили предъявить документы. Если бы они от этого падали в обморок, дороги, пункты пропуска и границы были бы завалены человеческими телами.

И все же надо соблюдать осторожность. Это может быть уловкой. И меня это не удивит. Я смотрю на мальчика. Он не реагирует на меня, как не среагировал на падение мужчины. Видел этот трюк раньше? Мужчина лежит неподвижно, только ветер слегка приподнимает полу его пиджака.

— Пни его, — говорю я мальчику.

Он просто смотрит на меня, и все.

И глаза у него, как чаши.

— Пни его! — ору я и правой ногой показываю, что надо сделать.

Мальчик пинает мужчину по голени, но очень слабо.

— Сильнее!

Мальчик пинает сильнее и даже с какой-то злостью.

Да, думаю я, видно, в Замке этого мальчишки полно всякой всячины.

4

ЗАМОК

Есть только один способ сохранить что-то.

Поместить это в Замок.

У Замка много ворот, его окружает много стен и много садов. Стены и сады образуют concentрические круги. Если быть точной, кругов двадцать семь. Двадцать семь — счастливое число. Некоторые сады очень красивые — там растут цветы.

Папа говорит: «Не жалея времени на цветы, они поразительные. Рассматривай их внимательно, они — математики цвета».

Для того чтобы рассмотреть цветок, надо остановиться. Это одна из причин, почему путь от удаленных от центра садов к ближним занимает так много времени. У некоторых самых красивых цветов есть шипы. Например, у дрока в шестнадцатом саду. Желтые цветы дрока — яркие до головокружения и пахнут кокосом. Я всегда перед ними останавливаюсь. Их я считаю цветами моего детства, подмечаю, что желтые лепестки чуть короче, чем окружающие их зеленые иголки.

Еще продвижение замедляется из-за ворот. Ворота расположены по разным сторонам света и при этом постоянно движутся. Невозможно выйти к воротам точно в том месте, где и в прошлый раз. А значит, придется искать, хотя можно просто идти по кругу вдоль стены. Да, еще есть замки. Замки на воротах открыва-

ются не сканированием радужной оболочки, не установлением личности по голосу, даже не по отпечаткам пальцев и не с помощью кода. Нет. Эти замки отпираются настоящими железными ключами. Такими, какие были в Прошлом и в книжках моего папы. И продвижение может замедлиться, потому что у тебя может не оказаться этих ключей. Ты можешь их потерять. Так что иногда ты отправляешься в путь с целью добраться до Замка, но так до него и не добираешься. И это обычно хорошо.

Если же ты добираешься до Замка, то обнаруживаешь, что это просто башня. Очень высокая каменная башня. Вокруг нее нет сада, она темная, и вид у нее довольно мрачный. В башне только одна дверь, и заперта она на три старинных замка. К этим замкам есть три ключа, и только два из них рабочие. С третьим замком приходится повозиться. Ключ в нем поворачивается еле-еле и скрежещет так, что хочется на все плюнуть и уйти. А еще, поворачивая ключ, понимаешь, что, когда дверь наконец откроется, скрежет станет еще громче.

Такие препятствия надо преодолеть, чтобы навредить к тем вещам, которые хранятся в Замке. Поместить их туда гораздо проще. Надо просто сказать: «Замок!» И все самые невероятные вещи, которые хранились у тебя в мозгу, вылетят из головы и плюхнутся в башню, как камень в тихий пруд. Все круги на воде тут же превратятся в каменные стены, и скрежет смолкнет.

По крайней мере, на время.

5

ДВЕ СМЕРТИ

После удара нога мужчины дергается взад-вперед, брючина цепляется за острое сломанной ветки. Ткань натягивается, ветка секунду удерживает ногу на весу, потом раздается тихий треск, и нога опускается. Мужчина не предпринимает попыток высвободить зацепившуюся за ветку ногу.

Я уже давно начала обращать внимание на мелочи. Мелочи могут оказаться очень полезными. Сегодня мелочи подсказали мне, что падение мужчины — никакой не трюк.

Не опуская револьвер (осторожность никогда не помешает), подхожу ближе, чтобы увидеть глаза мужчины. Глаза закатились. Кроме этого, вижу, что грязь у него на груди очень похожа на засохшую кровь.

Убираю револьвер.

Мальчик, который все это время не спускал с меня глаз, садится на корточки — как собака рядом с хозяином. Преданная собака, которая думает, что хозяин немало полежит, а потом оживет и они пойдут дальше. Возможно, так раньше и бывало.

Но сегодня этого не случится.

Наклоняюсь и начинаю обыскивать карманы мужчины. Сначала брюки, потом наружные карманы пиджака. Ничего. Расстегиваю пиджак, чтобы обыскать

внутренние карманы. Из-за крови это не так просто. От крови рубашка прилипла к груди и к подкладке пиджака. Кровь засохла, но не настолько, чтобы я не почувствовала характерный металлический запах. Некоторые зашивают в подкладку деньги или ювелирные украшения. Но не этот мужчина. У него практически ничего нет.

Вот чего у него нет:

у него нет фляги;

у него нет никакой еды;

у него нет ножа;

у него нет огнива;

и у него нет документов.

Возможно, его ранили в грудь, когда забирали документы. Всегда найдутся те, кто захочет завладеть твоими документами, потому что иметь документы, любые, даже фальшивые, лучше, чем не иметь никаких. Человек без документов, считай, мертвый человек.

И вот что у него есть:

телефон.

Не магнитно-индукционный телефон и даже не солнечный, а старинный смартфон. Из тех, которые заряжаются с помощью кабеля от стационарного источника энергии. Такие нет смысла воровать. Первое, что усваиваешь в дороге, — бери с собой только самое необходимое, все остальное — лишний груз. Но это не первый повстречавшийся мне старик, который не захотел выбросить свой смартфон. Похоже, старые люди верят в то, что когда-нибудь они все-таки зарядят свои телефоны и смогут посмотреть на фотографии любимых людей.

Или тех, кого когда-то любили.

— Он умер, — говорю я мальчику. — Он не встанет.

Мальчик смотрит на меня.

И в этот момент я понимаю, что фактически умер не один человек, а два. Мальчик не сможет пойти со мной. Да, он не сможет. Десятилетний Мохаммед совершил подобную ошибку, и это плохо кончилось.

Это закончилось в Замке.

Но и путешествуя в одиночку, мальчик проживет не дольше нескольких дней.

Сингер Н.

С 38   Игра на выживание : роман / Ники Сингер ; пер. с англ. И. Русаковой. — СПб. : Азбука, Азбука-Аттикус, 2019. — 352 с.

ISBN 978-5-389-15838-2

Когда разразилась климатическая катастрофа и теплые страны стали раскаленными, миллионы людей в поисках спасения потянулись на север. Вместе с ними бредет потерявшая родителей Мари Бейн, надеясь преодолеть десять тысяч километров и вернуться в родную Шотландию. Мир мгновенно утратил доброту: теперь на каждом дорожном блокпосту, на каждой пограничной заставе нужно доказывать свое право на жизнь, и не стоит полагаться на добытый в пути револьвер; до предела обострившиеся инстинкты — куда более эффективное оружие. Замкнуться в себе, заглушить все человеческие чувства, равнодушно пройти мимо шестилетнего немого мальчика, обрекая его на верную смерть, — или помочь ему, рискуя заплатить за это собственным шансом на выживание?

Впервые на русском!

УДК 821.111

ББК 84(4Вел)-44

Литературно-художественное издание

НИКИ СИНГЕР

ИГРА НА ВЫЖИВАНИЕ

Ответственный редактор Геннадий Корчагин
Редактор Елизавета Дворецкая
Художественный редактор Сергей Шикин
Технический редактор Татьяна Тихомирова
Компьютерная верстка Ирины Габовой
Корректоры Ирина Сологуб, Ирина Киселева
Главный редактор Александр Жикаренцев

Подписано в печать 25.12.2018. Формат издания 84 × 108^{1/32}.
Печать офсетная. Тираж 3000 экз. Усл. печ. л. 18,48. Заказ №

Знак информационной продукции
(Федеральный закон № 436-ФЗ от 29.12.2010 г.):

16+

ООО «Издательская Группа „Азбука-Аттикус“» –
обладатель товарного знака АЗБУКА®
115093, г. Москва, ул. Павловская, д. 7, эт. 2, пом. III, ком. № 1
Филиал ООО «Издательская Группа „Азбука-Аттикус“» в Санкт-Петербурге
191123, г. Санкт-Петербург, Воскресенская наб., д. 12, лит. А
ЧП «Издательство „Махаон-Украина“»
04073, г. Киев, Московский пр., д. 6 (2-й этаж)

Отпечатано в соответствии с предоставленными материалами
в ООО «ИПК Парето-Принт».
170546, Тверская область, Промышленная зона Боровлево-1, комплекс № 3А.
www.pareto-print.ru

ПО ВОПРОСАМ РАСПРОСТРАНЕНИЯ ОБРАЩАЙТЕСЬ:

В Москве: ООО «Издательская Группа „Азбука-Аттикус“»
Тел.: (495) 933-76-01, факс: (495) 933-76-19
E-mail: sales@atticus-group.ru; info@azbooka-m.ru

В Санкт-Петербурге: Филиал ООО «Издательская Группа „Азбука-Аттикус“»
Тел.: (812) 327-04-55, факс: (812) 327-01-60. E-mail: trade@azbooka.spb.ru

В Киеве: ЧП «Издательство „Махаон-Украина“»
Тел./факс: (044) 490-99-01. E-mail: sale@machaon.kiev.ua

Информация о новинках и планах на сайтах: www.azbooka.ru, www.atticus-group.ru

Информация по вопросам приема рукописей и творческого сотрудничества
размещена по адресу: www.azbooka.ru/new_authors/

H-ZYA-24242-01-R